

УДК 94(4)"375/1492"

ЧУМА В ИСТОРИИ РУСИ И ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

И.А. Газин

Рязанский государственный медицинский университет
Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9
e-mail: igagin@mail.ru

Авторское резюме

Эпидемии чумы играли важную роль в жизни средневекового мира. Они приводили не только к серьёзным демографическим изменениям, но и к сдвигам политического баланса между разными государствами. После разгрома «Черной смерти» меняется политическая расстановка сил в Восточной Европе, что привело в последующем к появлению России Московской, превратившейся из ордынского улуса в великое государство. Что касается болгарского населения Поволжья, можно довольно смело предположить, что большинство, после «бегства от чумы», оседали на сопредельных территориях. Их потомки живут в Башкирии, Мордовии, Мари Эл, Удмуртии, Ульяновской, Рязанской и Нижегородской областях под наименованием татары. Многие помнят о своем происхождении и с гордостью величают себя «потомками великих болгар».

Ключевые слова: Русь, Волжская Булгария, чума.

PLAGUE IN THE HISTORY OF RUS' AND VOLGA BULGARIA

Igor Gagin

Ryazan State Medical University
9 The Vysokovoltynaya Street, Ryazan, 390026, Russia
e-mail: igagin@mail.ru

Abstract

Plague pandemics played an important role in the life of the medieval world. They caused not only serious depopulation, but also upset political balance between different states. The outbreak of the Black Death had a profound effect on the political balance of power in Eastern Europe, eventually resulting in the emergence of Muscovy Rus', which transformed from a provincial khanate – a tributary to the Golden Horde – into a powerful state. With regard to the Bulgarian population of the Volga region, after the escape from the plague they, apparently, settled in the neighboring territories. Their descendants, under the name of Tatars, live in Bashkortostan, Mordovia, Mari El, Udmurtia, regions of Ulyanovsk, Ryazan and Nizhny Novgorod. Many of them remember their origins and proudly call themselves «descendants of the great Bulgarians».

Keywords: Russia, Volga Bulgaria, the Black Death.

* * *

Занимаясь историей Волжской Булгарии золотоордынского периода, автор этих строк столкнулся с довольно спорным, но любопытным мнением американского историка Ю. Шамильоглу, который в своих научных исследованиях пришел к выводу, что чумная пандемия второй половины XIV столетия полностью трансформировала этническую и лингвистическую природу населения Поволжья.

Поэтому «difficult to even attempt to describe who the Volga Bulgarians might have been after this point in time» (Schamiloglu 2001: 141), т.е. «после этого исторического момента, затруднительно даже представить себе существование волжских болгар» (*перевод мой* – И.Г.).

Вывод Шамильоглу о полном исчезновении болгар в результате чумной пандемии, кажется не совсем верным (Гагин 2011: 38-44). Но то, что «черная смерть» внесла свои коррективы в политическую историю и Золотой Орды, и Волжской Булгарии, и Московской Руси – это, по всей видимости, несомненно.

Завоевания Чингисхана и его ближайших потомков превратило все пространство от Китая до Карпат в район цельной исторической жизни, потому что монгольская империя сумела соединить в единое экономическое пространство Азию и Европу. Как писал выдающийся историк и географ Л.Н. Гумилев, хан Узбек в годы своего правления Золотой Ордой (1313-1342) «превратил степной Улус в купеческий султанат» (Гумилев 1992: 513). Многие считают, что Золотая Орда – кочевая империя, в которой, просто по объективной причине, города, если и были, то количество их ограничено. Современная археология дает даже самым отпетым скептикам великолепную отповедь. На землях от Дуная до Иртыша археологически зафиксировано 110 городских центров с материальной культурой восточного облика (Егоров 1985: 139). Более десятка еще не обнаружены, но открытие их лишь вопрос времени и средств.

Из глубин Азии от города к городу купеческие караваны регулярно приходили в контролируемые ордынцами порты Причерноморья, а оттуда привезенные из далекого Китая и Средней Азии товары доставлялись итальянскими торговыми судами в города Западной Европы. Страшная пандемия чумы начала шествие по южным территориям Золотой Орды вместе с торговыми караванами в середине 40-х гг. XIV в., двигаясь из Китая к западным границам Улуса Джучи. В Европу она была занесена из Крыма генуэзскими купцами, которые вместе с восточными товарами в средиземноморские порты протащили и чуму.

Эпидемии чумы, опустошавшие Европу во второй половине XIV столетия и получившие у современников название «Черной Смерти», отличаются от всех следующих, равно как от предыдущих чумных эпидемий необычайными размерами и особенной злокачественностью. Ни одна из других эпидемий не охватывала одновременно такой обширной области как эта, ни одна не унесла такое огромное число жертв. Недаром она запечатлелась в памяти народов и повсюду занесена в летописи, тогда как о многочисленных других повальных болезнях не осталось почти никаких воспоминаний (История чумных эпидемий).

«Черная смерть» собрала обильную жатву. Джованни Боккаччо, в предисловии к своему бессмертному произведению «Декамерон», отображает картину всеобщей беды: «...На переполненных кладбищах при церквях рыли преогромные ямы и туда опускали целыми сотнями трупы, которые только успевали подносить к храмам. Клали их в ряд, словно тюки с товаром в корабельном трюме, потом посыпали землёй, потом клали еще один ряд – и так до тех пор, пока яма не заполнялась доверху (Боккаччо 1990: 12). Распространившись вглубь материка, чума поразила всю Францию, перебралась в Британию и Ирландию,

перекинулась в Скандинавию. Таким образом, мор поразил большую часть Европы, передвигаясь вместе с людьми не только по морю, но и по суше (Самаркин 1976: 75).

В русских землях «Черная Смерть» впервые появилась на северо-западе приблизительно в 1349 г. Летописец под 6857 г. (от сотворения мира) говорит о возникновении страшного заболевания в Полоцке. Возможно, его вспышка носила локальный характер, поскольку в следующем году о болезни ничего не сообщается, а в 1351 г. летописный текст зафиксировал лишь слухи о надвигавшемся бедствии, т.е. ожидание беды в обществе все-таки присутствует. «Нача слыти мор в людех, так обо изволися Господу Богу», - пишет летописец с долей обречённости (ПСРЛ. X: 221). Скорее всего, известия эти, а за ними и зараза, распространялись с запада.

Со всей необузданной мощью над Русью трагедия разразилась в 1352 году. Поразив Псковскую и Новгородскую земли, перекинувшись на Смоленск, Киев, Чернигов, Суздаль и, похозяйничав по всем княжествам, чума собрала великую жатву. Как свидетельствует летопись, в Глухове и Белоозере вообще ни одного жителя не осталось – «все изомроша». «...Во всей земле Русстей смерть люта, и напрасна и скоро; и бысть страх и трепет велий на всех человецех» (ПСРЛ. VII: 217).

В Москве чума уносит жизни тысяч людей, убивает митрополита Феогноста, великого князя Московского и Владимирского Симеона Ивановича, прозванного Гордым, обоих его сыновей и брата Андрея Ивановича, что в последующем существенным образом повлияло на внутривосточную расстановку сил на Руси (ПСРЛ. VII: 217). Сделав огромную дугу по всей Европе, чума вернулась на территорию Улуса Джучи (Гагин 2011: 40). Как писал немецкий исследователь XIX в. Генрих Гезер, чума «исчезла в тех самых местах, из которых пять лет тому назад она начала свое роковое шествие по Европе» (Гезер 1867: 108).

Если первая волна пандемии пришла на Русь с запада, то вторая нахлынула с юга, с территории Золотой Орды. «Въ лето 6872 (1364 г.). ...Тое же осени и тое зимы бысть на люди моръ велик: в Переславле на день умираше человекъ 20 или 30, иногда же 60 или 70, а иногда и до 100 и боле. ...Бысь сѣ не только в единомъ граде Переславле, но и во всехъ пределахъ его. Приде же сиа казнь, послана отъ Бога на люди, съ низу отъ Бездежа къ Новугороду къ Нижнему и оттоле къ Коломне, таже къ Переславлю, потомъ же на другое лето къ Москве; таже и по всемъ градомъ и странамъ бысть моръ великъ и страшень, не успеваху бо живыи мертвыхъ опрягивати, везде бо бе мертви...» (ПСРЛ. VIII: 12).

Отметим, что ни в одном письменном источнике Волжская Булгария в связи с чумной пандемией конкретно не упоминается. Мы можем только косвенно судить о том, что «Чёрная Смерть» бушевала и в городах Булгарии. Так, например, сообщая об эпидемии, разразившейся в Орде в 1346 г., летописцы отмечают: «...Бысть мор силен под восточную страну: на Орначи, и на Азсторакани, и на Сарай, и на Бездежи и на *прочих градах стран тех* [курсив мой – И.Г], на христианех, и на Арменех, и на Фрязех, и на Черкасех, и на Татарех, и на Обязех, и яко не бысть кому погребати их» (ПСРЛ. VII: 210; ПСРЛ. X: 217).

Возможно, под «прочими градами», среди других, подразумеваются и экономические центры Волжской Булгарии. Однако, данный фрагмент дает основание полагать, что в указанное время накал эпидемии в Среднем Поволжье

или был минимальным, или практически отсутствовал. В противном случае летописи непременно упомянули бы в перечислении болгарские города, памятуя о том, что они находятся в непосредственной близости от границ Руси. «Чёрная Смерть» бушевала в южных регионах Золотой Орды. И если говорить об ордынских городах, то необходимо помнить, что на землях от Дуная до Иртыша археологически зафиксированы 110 центров с материальной культурой восточного облика, расцвет которых пришелся на первую половину XIV столетия. Поэтому, вполне вероятно, летописи вообще не имеют в виду под «прочими градами» болгарских населенных пунктов. В то же время Ю. Шамильоглу делает предположение о возможности распространения чумы с юга в 1349 г. Именно тогда, по его мнению, она могла серьезно зацепить северные районы Золотой Орды, то есть проникнуть на территорию Булгарского улуса (Schamiloglu 1993: 450).

Вторая волна чумной заразы, нахлынувшая на русские земли с юга, пришла от Бездежа к Нижнему Новгороду, а оттуда к Коломне и далее. Она не могла миновать болгарскую столицу, так как двигалась, скорее всего, вместе с купеческими караванами. Город Болгар в середине XIV в. являлся крупным центром на транзитной торговой магистрали, связывающей Восток с Русью и странами Северной Европы. Поэтому Волжская Булгария не осталась в стороне от эпидемии. По нашему мнению, единственным объяснением, почему Болгар не упоминается в летописи, может являться его разрушение ордынским ханом Булак-Тимуром за три года до описываемых событий (Жиромский 1958: 90). Летописец это знал, и даже если город был частично восстановлен, все равно не воспринимался в прежнем своем значении. Можно не сомневаться, что чума свирепствовала и здесь, но накал её был не больше, чем в других ордынских центрах. Поэтому говорить о полном исчезновении волжских болгар, несомненно, нельзя.

На каком же основании делается вывод, что после «этого исторического момента затруднительно даже представить себе существование волжских болгар» (Шамильоглу 2007: 64)? Дело в том, что на середину XIV в. приходится внезапный конец практики написания погребальных эпитафий, выполненных с использованием старобулгарского языка. Последняя из сохранившихся надписей датируется 1357 г., что может указывать на исчезновение мастеров-камнерезов. «Одновременно волжско-булгарский язык прекращает существовать в качестве письменного языка. Эту информацию следует считать аргументом в пользу того, что Черная смерть оказала сильное воздействие на северные территории Золотой Орды», - пишет Ю. Шамильоглу (Schamiloglu 1991: 158). Но как заметил Г. В. Юсупов, «в языке казанских татар еще и поныне сохранилось много признаков древнебулгарского языка (не говоря уже о новобулгарском, к которому татарский язык очень близок)...» (Юсупов 1960: 14).

Правильнее предположить, что старобулгарский язык, на котором на протяжении двух веков писались эпитафии, к указанному времени являлся сакральным языком, используемым исключительно с целью увековечивания памяти ушедших в иной мир. Прекращают существование те, кто владел этим языком, т.е. каста мастеров-эпиграфистов. Литературным же языком этого трагического времени являлся язык, который может рассматриваться в качестве прародителя современного

языка казанских татар. Он, как это отмечено исследователями-эпиграфистами, также используется в написании эпитафий как до, так и, самое главное, после чумной пандемии.

Безусловно, пандемия чумы своим последствием имела резкое сокращение населения, как на востоке, так и на западе Европы. По данным хроник известно, что Западная Европа всего за четыре года потеряла около 20 млн. человек (Руссев 1997: 223). Общее число умерших от чумы на Востоке составило 23,84 млн. (Усманов 1972: 225). Выжило менее трети населения, воспользовавшееся одним радикальным, но единственным по тому времени методом борьбы с чумой – бегством. Весьма расхожая фраза «бежать как от чумы» отражает готовность средневекового населения под угрозой мора спешно оставлять родные очаги.

Не приходится сомневаться, что Волжская Булгария не являлась исключением. Булгарские переселенцы двигались на север в Закамье или на северо-восток уже по проторенному пути тех, кто ранее бежал от татаро-монгольского разорения и погромов. Вернувшиеся обустроивались в новых условиях, приспособляясь к меняющейся лингвистической и этнической ситуации их родины. Следует учитывать «значительное число пришлых золотоордынско-кыпчакских феодалов, с их многочисленными воинами-дружинниками, которые внесли определенные изменения в социально-политический строй булгарского общества и этнический состав его населения» (Усманов 1972: 25). Они, в свою очередь, скорее всего, также были беглецами от чумы, поразившей южные районы Золотой Орды.

Как уже было отмечено выше, практика установки надмогильных камней с эпитафиями не исчезает. Меняется язык эпитафий. Если посмотреть карту болгаро-татарских эпиграфических памятников, выявленных на территории Татарстана, то можно отметить следующее: если памятники XIII-XIV вв. группируются в основном в Закамье, то памятники XV-XVII вв. – в Заказанье. Это говорит о перемещении булгарского населения из центрального региона, располагавшегося в Закамье и южном Предволжье в Заказанье и северное Предволжье (Юсупов 1960: 24).

Политические изменения, внесенные чумной пандемией, были колоссальными. В Золотой Орде начинается эпоха, названная летописцами «великой замятней». После довольно страшной смерти хана Джанибека, убитого собственным сыном Тенибеком, чехарда ханов на троне государства проходит с калейдоскопической скоростью. За десять лет меняется более 20 правителей. Некоторым не удавалось просидеть и неделю, как их свергали представители многочисленного рода чингизидов. Нет никаких сомнений, что и здесь чума внесла свои коррективы, потому что все это происходило практически во время ее безграничного господства над Европой. Орда обезлюдела, государство распадалось.

На Руси, после смерти от чумы великого князя Симеона Ивановича Гордого и его детей, а так же его младшего брата Ивана Ивановича Красного, политика московских бояр направлена на то, что бы ярлык на великое княжение сохранился за московскими князьями. С неимоверными усилиями им удалось это сделать. Князем на Руси с полномочиями наиглавнейшего становится малолетний Дмитрий Иванович, будущий победитель на Куликовом поле. После разгула «Черной смерти» меняется политическая расстановка сил в Восточной Европе. Корабль истории дал

крен, что привело в последующем к появлению России Московской, превратившейся из ордынского улуса в великое государство.

Что касается болгарского населения Поволжья, можно довольно смело предположить, что большинство, после «бегства от чумы», оседали в сопредельных территориях. Их потомки живут в Башкирии, Мордовии, Мари Эл, Удмуртии, Ульяновской, Рязанской и Нижегородской областях под наименованием татары. Многие помнят о своем происхождении и с гордостью величают себя «потомками великих болгар».

ЛИТЕРАТУРА

- Боккаччо 1990 - *Боккаччо Дж.* Декамерон: перевод с итальянского. М., 1990.
- Гагин 2011 - *Гагин И.А.* Рукописи не горят? (о причинах исчезновения болгаро-татарских письменных источников) // Вестник СамГУ. 2011. № 7 (88). С. 38-44.
- Гезер 1867 - *Гезер Г.* История повальных болезней: перевод с немецкого. Т. I. СПб., 1867.
- Гумилев 1992 - *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Товарищество Клышников, Комаров и К, 1992.
- Егоров 1985 - *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.
- Жиромский 1958 - *Жиромский Б.Б.* К вопросу о походе Булак-Тимура // Советская археология. 1958. № 1. С. 88-96.
- История чумных эпидемий - История чумных эпидемий в России / Электронный ресурс: <http://www.it-med.ru/library/ch/chuma.htm> (дата обращения – 27.10.2015).
- ПСРЛ. VII - Полное собрание русских летописей. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. М.: Языки русской культуры, 2001.
- ПСРЛ. VIII - Полное собрание русских летописей. Т. VIII. Летопись по Воскресенскому списку. М.: Языки русской культуры, 2001.
- ПСРЛ. X - Полное собрание русских летописей. Т. X. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской литературы, 2000.
- Руссев 1997 - *Руссев Н.Д.* Безноса привратница эпох: «Чёрная смерть» на западе и востоке Европы // Стратум: структуры и катастрофы: сборник символической индоевропейской истории. СПб.: Нестор, 1997. С. 220-239.
- Самаркин 1976 - *Самаркин В.В.* «Чёрная смерть» по данным современной зарубежной литературы // Вестник МГУ. Серия «История». 1976. № 3. С. 75.
- Усманов 1972 - *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань: Таткнигоиздат, 1972.
- Шамильоглу 2007 - *Шамильоглу Ю.* «Джагфар Тарихы». Как изобреталось болгарское самосознание // Родина. 2007. № 8.
- Юсупов 1960 - *Юсупов Г.В.* Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л.: Наука, 1960.
- Schamiloglu 1991 - *Schamiloglu U.* The End of Volga Bulgarian // *Varia Eurasistica. Festschrift fur Professor Andras Rona-Tas.* Szeged, 1991. P. 157-163.
- Schamiloglu 1993 - *Schamiloglu U.* Preliminary remarks on the role of disease in the history of the Golden Horde // *Central Asian Survey.* University of Wisconsin-Madison. 1993. Vol. 12 (4). P. 450.
- Schamiloglu 2001 - *Schamiloglu Uli.* (Madison, WI) We Are Not Tatars! The Invention of a Bulgar Identity // *Néptörténet – Nyelvtörténet. A 70 éves Róna-Tas András köszöntése.* Szerkesztette: Károly László és Kineses Nagy Éva. Szeged, 2001. P. 137-154.

REFERENCES

- Bokkachcho 1990 - *Bokkachcho Dzh.* Dekameron: perevod s ital'janskogo [The Decameron: translation from Italian], Moscow, 1990 [in Russian].

Egorov 1985 - *Egorov V.L. Istoricheskaja geografija Zolotoj Ordy v XIII-XIV vv.* [Historical geography of the Golden Horde in the XIII-XIV centuries], Moscow, 1985 [in Russian].

Gagin 2011 - *Gagin I.A. Rukopisi ne gorjat? (o prichinah ischeznovenija bulgaro-tatarskih pis'mennyh istochnikov)* [Manuscripts do not burn? (about the reasons of disappearance of the Bulgaro-Tatar written sources)], in: *Vestnik SamGU* [Bulletin of the Samara state university], 2011, № 7 (88), pp. 38-44 [in Russian].

Gezer 1867 - *Gezer G. Istorija povall'nyh boleznej: perevod s nemeckogo. T. I* [History of general diseases: translation from German. Volume I], St. Petersburg, 1867 [in Russian].

Gumilev 1992 - *Gumilev L.N. Drevnjaja Rus' i Velikaja step'* [Ancient Russia and Great steppe], Moscow, Tovarishhestvo Klyshnikov, Komarov i K Publ., 1992 [in Russian].

Istorija chumnyh jepidemij - *Istorija chumnyh jepidemij v Rossii* [History of plague epidemics in Russia], Electronic resource: <http://www.it-med.ru/library/ch/chuma.htm> (Date of access – 27.10.2015) [in Russian].

Jusupov 1960 - *Jusupov G.V. Vvedenie v bulgaro-tatarskuju jepigrafiku* [Introduction to the Bulgaro-Tatar epigrafika], Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1960 [in Russian].

PSRL. VII - *Polnoe sobranie russkih letopisej. T. VII. Letopis' po Voskresenskomu spisku* [Complete collection of the Russian chronicles. Volume VII. The chronicle according to the Voskresensky list], Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2001 [in Russian].

PSRL. VIII - *Polnoe sobranie russkih letopisej. T. VIII. Letopis' po Voskresenskomu spisku* [Complete collection of the Russian chronicles. Volume VIII. The chronicle according to the Voskresensky list], Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2001 [in Russian].

PSRL. X - *Polnoe sobranie russkih letopisej. T. X. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'ju* [Complete collection of the Russian chronicles. Volume X. The annalistic collection called by the Patriarchal or Nikonovsky chronicle], Moscow, Jazyki russkoj literatury Publ., 2000 [in Russian].

Russev 1997 - *Russev N.D. Beznosaja privratnica jepoh: «Chjornaja smert'» na zapade i vostoke Evropy* [Beznosy door-keeper of eras: «Black death» in the West and East of Europe], in: *Stratum: struktury i katastrofy: sbornik simvolicheskoi indoevropskoj istorii* [Stratum: structures and accidents: collection of symbolical Indo-European history], St. Petersburg, Nestor Publ., 1997, pp. 220-239 [in Russian].

Samarkin 1976 - *Samarkin V.V. «Chjornaja smert'» po dannym sovremennoj zarubezhnoj literatury* [«Black death» according to modern foreign literature], in: *Vestnik MGU. Serija «Istorija»* [Bulletin of Moscow State University. History series], 1976, № 3, p. 75 [in Russian].

Schamiloglu 1991 - *Schamiloglu U. The End of Volga Bulgarian*, in: *Varia Eurasistica. Festschrift fur Professor Andras Rona-Tas, Szeged*, 1991, pp. 157-163 [in English].

Schamiloglu 1993 - *Schamiloglu U. Preliminary remarks on the role of disease in the history of the Golden Horde*, in: *Central Asian Survey. University of Wisconsin-Madison*, 1993, Vol. 12 (4), p. 450 [in English].

Schamiloglu 2001 - *Schamiloglu Uli. (Madison, WI) We Are Not Tatars! The Invention of a Bulgar Identity*, in: *Néptörténet – Nyelvtörténet. A 70 éves Róna-Tas András köszöntése. Szerkesztette: Károly László és Kineses Nagy Éva, Szeged*, 2001, pp. 137-154 [in English].

Shamil'oglu 2007 - *Shamil'oglu Ju. «Dzhagfar Tarihy».* Kak izobretalos' bulgarskoe samosoznanie [«Dzhagfar Tarihy». As the Bulgar consciousness was invented], in: *Rodina* [Homeland], 2007, № 8 [in Russian].

Usmanov 1972 - *Usmanov M.A. Tatarskie istoricheskie istochniki XVII-XVIII vv.* [Tatar historical sources of the XVII-XVIII centuries], Kazan, Tatknigoizdat Publ., 1972 [in Russian].

Zhiromskij 1958 - *Zhiromskij B.B. K voprosu o pohode Bulak-Timura* [To a question of Bulak-Timur's campaign], in: *Sovetskaja arheologija* [Soviet archeology], 1958, № 1, pp. 88-96 [in Russian].

Гагин Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Рязанского государственного медицинского университета (Рязань, Россия).

Gagin Igor – candidate of historical sciences, associate professor of Departments of philosophy and history Ryazan state medical university (Ryazan, Russia).

E-mail: igagin@mail.ru